

18+

АЛИСА НИКИФОРОВА

Бабушкина шкатулка

РОССЫПЬ КАМНЕЙ И ЧЕРЕДА
ЖЕНСКИХ СУДЕБ

Алиса Никифорова
**Бабушкина шкатулка. Россыпь
камней и череда женских судеб**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71022202

ISBN 9785006449039

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В романе женские судьбы оказываются тесно связаны с магическими свойствами камней. Бабушка неспешно достает из шкатулки камни и рассказывает внучке удивительные истории, в которых переплетаются реальность и мистика. Неужели все это было на самом деле?

Содержание

Введение	5
Глава 1. Бабушкин секрет	6
Глава 2. Друза из аметиста. Гоша	9
Глава 3. Серьги из топаза	13
Глава 4. Сердолик. Камень любви. Сережа	17
Глава 5. Камень-охранник. Агат. Таисия	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

**Бабушкина шкатулка
Россыпь камней
и череда женских судеб
Алиса Никифорова**

*«Говорят, что камни выбирают нас, а мы – их,
этот процесс взаимный».*

Светлана Гураль

© Алиса Никифорова, 2025

ISBN 978-5-0064-4903-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Все имена и события вымышлены, любые совпадения с реальными людьми и событиями случайны.

Глава 1. Бабушкин секрет

Лара проснулась рано. С удовольствием потянулась. Ура! Сессия позади, и она сможет сегодня провести целый день с любимой бабушкой.

Лара очень любила свою бабушку. Родители много работали, а бабушка всегда была рядом. Все детство прошло под бабушкиным крылом. Но вот сейчас совсем нет времени даже забежать к бабушке – лекции, семинары, библиотеки, друзья, а потом курсовые, зачеты и экзамены. Тем сильнее Лара ценила такие вот моменты – очередной барьер взят – переход на следующий курс завершен – можно вздохнуть полной грудью. И, конечно, первое, о чем Лара подумала после всей этой суеты – о бабушке, о ее уютной квартире с вышитыми подушечками и салфеточками и запахом свежеспеченных румяных пирожков.

Бабушка ждала Лару. Суп кипел на плите, капустный пирог остывал под полотенцем, в вазочку были насыпаны шоколадные конфеты.

Лара с удовольствием поела: давно не было возможности просто спокойно поесть, наслаждаясь вкусом простых и с детства любимых блюд.

Сытая, Лара перебралась в гостиную: «Ох, опять я съела слишком много!».

Гостиная – это второе любимое место Лары, сразу после

кухни. После обильной пищи для тела – требовалось что-то и для души. Бабушка была мастерица и здесь. Достаточно было попросить: «Бабуля, расскажи что-нибудь». И начинался рассказ. Иногда Лара формулировала запрос точнее: «бабуля, расскажи, как ты была маленькой» или «расскажи, как ты познакомилась с дедушкой» или «расскажи сказку». Конечно, с возрастом сказочные сюжеты уже не особо привлекали, но зато Лара всей душой полюбила бабушкины истории про ее жизнь, настоящие, непридуманнные, гораздо лучше всех книг, которые ей, Ларе, довелось прочитать. Особенно ее вдохновляли истории о встречах и разлуках, случайных событиях, которые переплетались порой самым диковинным образом. Слушая бабушку, Лара часто думала: «Не случись этого, меня бы, возможно, и не было». Получалось, что, только благодаря прихоти судьбы, бабушка в какой-то момент шла направо, потом ехала в К*, встречала Д*, выбирала П* и в итоге – получалось то, что получалось. Совсем не проторенными тропами бабушка привела в этот мир Ларину маму, а уж как пришла в этот мир и сама Лара вообще не понятно и не поддается разумному объяснению.

Лара лежала на диване и попивала чай. Только у бабушки возможно принести чай и пить его, расположившись вот так на диване. Бабушка почему-то не волнуется за обивку дивана и возможные крошки от конфет или печенья.

Лара лениво повернулась и взгляд ее упал на бабушкину расписную деревянную шкатулку. Она наизусть знала все ее

содержимое: камни самоцветные, полудрагоценные, а некоторые самые обычные, будто на улице подобранные. Все детство Лара перебирала эти камешки, представляя себя то богатой невестой с приданным, то шамаханской царицей, то наследной дочерью короля. Да мало ли было разных фантазий: и пирамидки строила, и по цветам раскладывала, и придумывала каждому камню имя и его собственную историю. Но только одного не знала Лара наверняка: зачем бабушка держит эти камешки в шкатулке, зачем хранит, что они значат для нее. Лара вдруг отчетливо поняла, что ничего не знает об этом.

Когда бабушка, управившись на кухне, зашла в комнату, Лара уже знала, о чем сегодня попросит рассказать.

Глава 2. Друза из аметиста. Гоша

Лара достала из шкатулки аметистовую друзу. Небольшой камень с острыми фиолетовыми иголочками легко поместился на ладони. Сиреневые грани друзы игриво переливались на свету. Кажется, камень жил и дышал, делился с миром чуть заметным глазу свечением.

– Почему он здесь? – с ходу спросила Лара бабушку.

Бабушка не удивилась вопросу, как будто давно его ждала. Присела на край дивана, провела рукой по волосам, словно что-то вспоминая. И начала рассказ издалека.

– Фиолетовый – цвет особый, цвет магов и мистиков. Это самая короткая длина волны и самая высокая частота из всех волн солнечного спектра. Фиолетовый обозначает границу между мирами, видимым и невидимым, телесным и духовным. В потоке фиолетового цвета дается Высшее Знание. Эту друзу я получила в подарок совершенно случайно. И с этим аметистом у меня крепкая связь. Он напоминает мне о случайностях, которые не случайны, о волшебстве, о магии общения между душами... А еще о том, что, возможно, оборвалась очень счастливая ветка моей судьбы...

Считается, что аметист отводит тревогу, облегчает душевную боль. И когда я его получила – мне очень нужны были именно эти свойства камня. Мне тогда было очень плохо. Я потеряла очень хорошего друга, точнее, почти друга...

Георгий, Гоша... Я впервые увидела его в метро. Но сначала – я его услышала. Я поднималась наверх, стоя на эскалаторе, когда поняла, что сверху доносятся очень приятные звуки губной гармошки. Я не очень разбираюсь в музыке, не могу сказать, что за мелодия звучала, но почему-то я сразу подумала, что музыкант играет для меня. И это не была фантазия или мечта, навроде «Эх, вот если бы...» или «Представлю на мгновение, что...». Это было какое-то внутреннее знание, абсолютная уверенность.

Когда я сошла с эскалатора, то увидела справа двух парней, один из них играл на губной гармошке и был так поглощен процессом, что даже не смотрел вокруг себя, его глаза были полуприкрыты, лицо сосредоточено и одухотворено музыкой.

Когда я подошла, парень с копной темных волос поднял голову и... перестал играть. «Вот ты какая!.. Привет! Я – Гоша, а это, – он указал на своего товарища, – Гриша».

Как так вышло, что он меня ждал, я не знаю, только я напрочь забыла о своих планах, и мы отправились на свадьбу их школьной подруги. Вечер был волшебный. Гости пили за молодых, желали им счастья, тамада сыпал прибаутками, вовлекал в танцы и конкурсы. Гоша всегда был со мной, я смеялась, дурачилась, танцевала, произносила витиеватые тосты, мне аплодировали, вызывали на бис... Мне было очень хорошо, особенно чудесно было сидеть бок о бок с Гошей, смеяться, делить одно блюдо на двоих. Казалось,

что Гоша – мой Человек, мой до самой последней клеточки, до самого последнего вздоха... Я была счастлива, головокруглительно счастлива... И даже немного стыдилась, потому что этот вечер по праву должен был полностью принадлежать жениху и невесте, а мне казалось, что центром всего происходящего являюсь я. Я ощущала себя в самом эпицентре счастья, веселья, любви...

Когда гости начали расходиться, Гоша взял меня за локоть и сказал: «Пора! Пойдем, я провожу тебя до метро...» Когда мы расставались, Гоша робко попросил: «Настя... можно... можно твой номер... ну, номер телефона?» Я стояла, раскрыв рот от удивления... Какая еще Настя? Я же Галя... И тут до меня стало понемногу доходить, что парни мне представились, но моего имени не спросили, а я, зачарованная Гошиной музыкой, об этом даже не подумала, мне казалось, что мы знакомы тысячу лет. Я стояла в нерешительности, не зная, что сказать. Назвать свое реальное имя, сказать, что я не Настя. А где же тогда Настя? Она, бедная, возможно, долго стояла в метро и ждала? Или все еще где-то ждет? Я украла кавалера и этот чудесный вечер у Насти? Я – самозванка?

Гоша принял мою растерянность за нежелание давать ему телефон. «Прости, не надо, конечно, если не хочешь... Вот, возьми, на память...» Он протянул мне какой-то камешек и быстро зашагал к выходу...

Я повернулась и пошла к эскалатору, который увозил ме-

ня вниз, прочь от Гоши. Я была в оцепенении, я не понимала, что это было, что со мной произошло.

Потом я много раз проигрывала в голове эту историю, представляла, как догоняю Гошу, даю ему свой телефон, признаюсь, что за этот вечер он мне стал очень дорог. Да много всего я представляла. На следующий день я даже поехала в этот ресторан, чтобы узнать телефоны жениха или невесты и попробовать разыскать Гошу. Но там никого со вчерашнего праздника не было, искать и выспрашивать я постеснялась, а рассказать свою глупую историю, как веселилась на чужой свадьбе и повстречала своего Человека – и подавно не осмелилась...

Вот так эта аметистовая друза пришла ко мне... Не знаю, возможно, это был план Высших сил – таким образом передать мне камень. После чудесной встречи с Гошей и такого глупого расставания, я была сама не своя. А аметист – прекрасный помощник в преодолении всех тревог. Я верю, что и после он не раз помогал мне в гармонизации моего пространства и даже в принятии сложных решений. Бывало, приложу друзу ко лбу, замру на мгновение и чувствую, как через аметистовые иголки токи спокойствия и блаженства проникают в меня. Иногда я думаю: а существовал ли Гоша на самом деле? Или мне все привиделось? Девичье воображение порой непредсказуемо... А вдруг это был мой ангел-хранитель, спустившийся ко мне, чтобы вручить этот аметист?..

Глава 3. Серьги из топаза

Так и повелось тем летом. Лара приходила к бабушке, помогала ей по хозяйству, вкусно обедала, а потом, расположившись в гостиной, ждала очередного рассказа.

– Бабуля, а почему здесь только одна сережка? – спросила Лара, приглашая бабушку к разговору. – В детстве это был самый любимый мой камень. Крупный, небесно-голубой, квадратная форма огранки... На его блеск можно любоваться часами.

– Этот голубой топаз – напоминание о вере, о щедрости, о дарах, о Боге. – начала бабушка, как обычно, издалека. – Эти серьги мне подарил твой дедушка. Мы тогда только поженились и собирались в отпуск, к морю. Перед отъездом я попросила: «Порадуй меня, пожалуйста! Так хочется новенькие сережки!» Он согласился, но попросил быть скромнее, все-таки впереди еще отпуск. Мы зашли в мой любимый магазин, и я сразу подошла к витрине с серебром. Вообще я не люблю серебро, но в тот момент почему-то меня потянуло именно туда. Серьги я тоже выбрала легко, без сомнений и долгих примерок. Видимо, близость моря навеяла мне этот нежно-голубой образ. Я была очень довольна. Я красовалась, ловя свое отражение во всех зеркалах и витринах.

Отпуск складывался чудесно. А потом мы поехали на экскурсию, где нам рассказывали древние легенды о богах,

о жертвах, которые люди приносили, чтобы умиловить Богов. И вот, находясь под впечатлением от этой экскурсии, я пошла к морю. Ты знаешь, я люблю плавать и часто заплываю далеко от берега. Вот и в тот раз, задумавшись, я плыла и плыла... На море было небольшое волнение, волны подхватывали меня, поднимали и опускали, и это было волшебным. А потом в мою голову пришла мысль: «Вот раньше люди приносили Богам богатые дары, Боги принимали их и давали людям желаемое или просто выказывали свою благосклонность к ним. Боги – воплощение стихий – даровали дожди, ветра или солнечный свет. А сейчас, что же? Богам больше не нужны дары? Людям разве не нужна помощь? А какие дары нужны Богам сегодня от людей? Вот я, например, что я могу дать Богам? Ягненка не могу, быка тем более...»

Я все плыла и плыла. И тут мне на ум пришла сцена из «Поющих в терновнике», когда сын Мегги Дэн, плавая в море, испытывает судорогу, начинает тонуть, сначала сопротивляется, борясь за жизнь, а потом отдает себя в руки Бога: «Вот оно, твое копье, о котором я тебя молил в своей гордыне всего лишь час назад. Дай мне страдать, сказал я, заставь меня страдать. И вот приходит страдание, а я ему противлюсь, не способный на совершенную любовь. Это твоя боль, о Господи, я должен принять ее, я не должен ей противиться, не должен противиться воле твоей. Могущественна рука твоя, и эта боль – твоя, вот что ты, должно быть, испытывал на кресте. Господь мой. Господь, я – твой. Если на то во-

ля твоя, да будет так. Как младенец, в руки твои предаюсь».¹

Я тогда уже порядком удалилась от берега. Я глянула на песчаный пляж, такой близкий и такой далекий, и тут мне стало страшно. Ногу, как назло, свело судорогой, и я поняла, что до берега очень, очень далеко. Я стала молиться и благодарить, за все дары, которые когда-либо получала от жизни... Я совсем не просила о смерти, как этот герой Дэн, ну разве что в глубоком детстве, когда мне казалось, что родители меня несправедливо наказывают... Как это было глупо! Но сейчас я хотела жить, мне нравилась моя жизнь! Жизнь, которая балует и тут же заставляет проходить испытания... Всякая... Моя... Потихоньку я гребла в сторону берега... Невероятно: с какой легкостью я заплыла в эту пучину, но путь обратно оказался неимоверно труден. Мне приходилось часто переворачиваться на спину и отдыхать, ждать, пока судорога отпустит, затем продолжать свой обратный путь...

Когда наконец я добралась до мелководья, я выдохнула и машинально провела рукой по волосам, заправляя их за ухо. И... О нет!... На одном ухе не было сережки. «Ах, так вот какой дар попросили Боги у меня сегодня! – подумала я. – Вот и ответ на мой вопрос! Значит и сегодня дары нужны и имеют значение! Морская стихия ответила на мой вопрос: „Что я могу дать Богам?“ Морская стихия забрала мой голубой топаз».

¹ Роман американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром»

Поначалу я была в некотором замешательстве – все эти мысли о жертвах, дарах, Богах и природных стихиях. Мой страх, что я могу просто не вернуться обратно на берег...

Когда муж узнал о потере и принялся меня успокаивать, я поняла, что совсем не расстроена, скорее напугана и растеряна... Божественное, оказывается, рядом и по первому зову готово к общению... Я была рада, что доплыла без последствий, что мир сам выбрал тот дар, который я могу принести, и забрал его. А еще, это был мой урок: самый ценный дар – это жизнь. Дэн принес этот дар Богу. Но мне показали, что не требуют от меня такой жертвы. И я была счастлива, что Божественные силы остановили выбор на моем небесно-голубом топазе.

Вообще топаз всегда считался камнем придворных: обладатель камня мог рассчитывать на благосклонное отношение со стороны правителя. И, подумай только, как это символично: у меня забирают топаз и одновременно спасают, показывая тем самым, что Высшие силы рядом и позаботятся обо мне. Я – в безопасности.

Я сохранила вторую сережку, как напоминание о разговоре с Высшими силами. С тех пор я уверилась: нужно быть осторожной со своими просьбами и желаниями, их слышат и могут исполнить. А в остальном я усвоила урок: жить в доверии к миру, все, что нужно, – дастся в правильный для меня момент.

Глава 4. Сердолик. Камень любви. Сережа

Теперь каждый раз, придя к бабушке в гости, Лара доставала очередной камень из шкатулки и просила рассказать его историю. Но иногда бабушка забирала камень и отправляла его обратно со словами: «Не сейчас». Вот и сегодня бабушка отодвинула нефрит и взяла вместо него сердолик.

– Долгое время этот камень хранился в нашем сарае. Я очень боялась взаимодействовать с ним. Удивительно, что он вообще не потерялся в сараинном хламе... Наверное, только лет десять назад, когда наши сараи пообещали снести, мы с твоим дедушкой пошли проверить, есть ли там что-то для нас ценное. Я случайно нашла этот камень, он лежал в какой-то старой банке, вместе с шурупами и гвоздями, покрытый пылью и паутиной. Я мгновенно вспомнила историю, с ним связанную, и почему-то мне захотелось забрать его домой. Потом я отправила его в эту шкатулку на хранение... Этот камень, как и остальные, – часть моей судьбы, поэтому он мне не менее дорог...

Я тогда училась на втором курсе университета. Я была хороша собой, коса с руку толщиной, яркие голубые глаза, женственная фигура. Многие на меня засматривались. Но только мне было не досуг. Я вся была погружена в учебу. Зада-

вали много, я, как отличница, должна была выполнить все и даже немного больше. Мои подружки иногда пытались организовать мне встречи с кавалерами, но я либо отказывалась, либо, застигнутая врасплох, сбегала, когда понимала, что дело – ха-ха – нечисто...

Сокурсницы мне часто звонили домой (напомню, мобильных телефонов тогда не было). Конечно, поскольку интересы мои касались только учебы, то и звонили мне всегда только с одной целью – проконсультироваться по поводу задания, спросить, как делать, в какой библиотеке взять. Сама же я звонила только одной сокурснице, которой восхищалась и которой доверяла – Людмиле. Люда была невысокая полная девушка, веселушка-хохотушка. Она всегда была в прекрасном настроении, всегда готова к занятиям, что для меня тогда было основным критерием при оценке человека, любила пошутить и посмеяться. У нее был чудесный звонкий смех, шутила она всегда по-доброму и к месту. У нее было много друзей, много увлечений. «Вот уж действительно настоящая Людмила – людям мила!» – восхищалась я. А еще меня всегда поражало, что она садилась готовиться к экзамену за день до того и всегда все блестяще сдавала. Возможно, преподаватели тоже покорялись ее шарму и обаянию.

Так вот, сама я довольно часто звонила Люде. Она была из многодетной семьи, и трубку часто брали ее брат или сестра, иногда отвечали родители. Я, конечно, не придавала этому значения.

Однажды утром, когда я ехала в университет, мы с Людой случайно столкнулись в метро. Я всегда радовалась таким встречам с Людой. В этот момент она принадлежала как будто бы только мне – с ней можно было обсудить непонятное, интересное, предстоящие пары, да все что угодно... С ней всегда было легко и весело. Я же тогда часто находилась в подавленном состоянии, переживала, что что-то не успею или не смогу. Общение с Людой было для меня как глоток свежего воздуха, как лечебная терапия... В университете такой возможности пообщаться не было, потому что Люда всегда была кем-то окружена, часто даже студентами не с нашего курса...

Но общение в то утро не задалось. Люда быстро и без интереса ответила на мои вопросы на тему учебы и стала задавать вопросы, которые, мягко сказать, мне были неприятны. «А у тебя есть молодой человек? Ты с кем-то встречаешься?» – вдруг ни с того ни сего спросила Люда. Я, конечно, смутилась. Моя личная жизнь начиналась и заканчивалась учебой. Конечно, на каникулах, когда вдруг появлялось свободное время, я читала какой-нибудь любовный роман, и во мне просыпалась тоска по любви, нежности, романтике, встречам под луной. Ха-ха! Но, стоило начаться новому семестру, как от этого любовного томления не оставалось и следа!

Так вот. Я сильно смутилась, отрицательно помотала головой и попыталась вернуть разговор в комфортное для меня

русло. Но Люда не дала. «Понимаешь, – продолжила она, – когда ты мне звонишь, трубку часто снимает мой брат, он на год младше меня. И ты знаешь, твой голос его очаровал. Когда раздается телефонный звонок, он, как полоумный, бежит к трубке, надеясь, что это звонишь ты... Он меня постоянно просит рассказывать о тебе, какая ты, какие у тебя глаза, волосы. Он говорит, что девушка, у которой такой пленительный голос, должна быть волшебной красивой... Галь, я люблю своего брата, мы с детства очень близки, всегда рассказываем друг другу все свои секреты. Я не могу смотреть, как он мучается. Пожалуйста, согласишься встретиться с ним. Это тебя ни к чему не обяжет – просто пообщаетесь, погуляете...» Наверное, я сильно изменилась в лице от мысли, что мои звонки к Люде были важны не только для меня и привели к такой ситуации... Но Люда мое выражение лица истолковала по-своему. Она смущенно потупилась, я никогда не видела ее такой: «Ты не думай, что мой брат похож на меня. – тихо сказала она. – Я некрасивая, полная из-за неправильного обмена веществ. Мой брат совсем другой. Он высокий, симпатичный. У него прекрасный характер, он добрый, веселый. Учится в техникуме. Вы обязательно подружитесь!»

Я не знала, что и сказать. Мне не хотелось обижать Люду и портить отношения с ней, но перспектива встречи с ее братом меня откровенно пугала. Пытаясь выбраться из этой странной ситуации, я сказала: «Зачем же сразу встречать-

ся? Если ему так нравится мой голос, то, для начала, мы можем просто поговорить по телефону...» Люда очень обрадовалась, обняла меня и сказала, что сегодня вечером Сережа обязательно позвонит...

А вот мое настроение было окончательно испорчено. Вечером я должна была разговаривать с непонятым парнем, который еще к тому же младше меня. Мои отношения с Людой под угрозой. Я не понимала, как теперь ей звонить, если ее брат дежурит у телефона...

Весь этот день я прислушивалась к звуку собственного голоса, пытаюсь понять, что же такого необычного в моем голосе, что простое приветствие и просьба позвать Люду к телефону свели парня с ума...

Вечером Сережа позвонил. Если честно, сейчас уже я не вспомню, о чем мы говорили. В начале он сыпал комплиментами, говорил о моем прекрасном нежном голосе, о том, что очень хочет встретиться. Но почему-то его комплименты не смущали и не восхищали меня, но злили. Пока он говорил, мне рисовался парень-коротыш, круглый, как Люда, добряк-весельчак. Я с отвращением представила, как он тянет свои толстенькие, как у сестры, пальчики, чтобы обнять меня за талию... Я сказала, что мне пора. Он попросил разрешение перезвонить мне завтра.

На следующий день Люда подошла ко мне и поблагодарила за то, что я пообщалась с ее братом и протянула мне вот этот самый камень, сердолик. «Это подарок тебе от Се-

режи», – сказала она. Я неуверенно взяла. Люда сумела преподнести подарок так, что отказаться было невозможно...

Этот камень и Сережа целый день не выходили у меня из головы. Меня как будто подменили – я не могла думать ни о чем другом: только о Сереже и его подарке. Преподаватели спрашивали, не заболела ли я: на занятиях я как будто отсутствовала, отвечала не то и невпопад.

Вечером опять звонил Сережа, мы долго общались. Чувствовала я себя очень странно: мне хотелось завершить разговор, повесить трубку, но я не могла, что-то мешало. Сережа предлагал встретиться. И я даже как будто соглашалась. Голова была как в тумане, где-то далеко внутренний голос просил прекратить разговор, но я почему-то не могла, продолжала отвечать и даже сама спрашивала Сережу о друзьях, увлечениях...

Следующие две недели я помню смутно. Я жила как будто в морозе. Училась кое-как, забывала выполнить задания, на лекциях сидела в прострации, на семинарах не могла включиться и не понимала простых вещей. Сережа звонил каждый вечер. Я, словно привязанная, не выходила из дома, пока не поговорю с ним. Мне снились тяжелые сны, я видела какую-то нить, которая тянется от Сережи и опутывает меня. Во сне я пыталась вырваться, убежать, но пути были крепкими, я падала, рыдала и в ужасе просыпалась...

Приближалась наша с Сережей встреча. Тихий внутренний голос шептал, что нужно отказаться, все отменит. Я

смутно понимала, что какая-то странная сила ведет меня, определяет мое поведение, но у меня нет сил ей сопротивляться...

Я очень плохо себя чувствовала, почти ничего не ела, любимая учеба не приносила больше радости. Каждый вечер мы разговаривали с Сережей по телефону, но после этих разговоров мне становилось еще хуже. Хотелось плакать, биться о стену от безысходности...

И вот как-то сокурсница Аня подошла ко мне и дала книгу, сказав, что принесла, как только сама прочитала. Эта книга не входила в основную программу по литературе, но мне, еще до всей этой истории с Сережей, хотелось отличиться, поэтому месяц назад я попросила Аню, у которой эта книга была, ее принести.

По дороге домой я открыла книгу. Дорога занимала около двух часов, поэтому я всегда использовала это время для чтения. Книга оказалась очень увлекательной, я чуть не пропустила свою остановку. А когда я дошла до момента, когда молодой человек решает привлечь внимание своей любимой через любовную магию, меня затрясло. Я закрыла книгу и машинально полезла во внутренний карман сумки, где до сих пор лежал Сережин подарок, светло-коричневый блестящий сердолик. У меня затряслись руки. Мне стало страшно. Первое желание было выбросить камень. Но какие-то силы заставили меня положить камень обратно. Дойдя до дома, я полезла в свою шкатулку, достала образец Бо-

городицы, затем взяла ключи от сарая, свою сумку и, не прерывая молитвы, вошла в сарай. Затем открыла внутренний карман сумки и вытряхнула Сережин подарок на пол, подтолкнула носком ботинка, и он закатился за полку с отцовскими инструментами. Я опрометью выбежала вон.

Вернувшись домой, я первым делом бросилась к полке с книгами, достала «Драгоценные камни и амулеты». Вот что я прочитала про сердолик: «С давних пор сердолик считают сильнейшим любовным амулетом, разжигающим и притягивающим чувства».

В тот вечер я не подходила к телефону. У меня поднялась высокая температура, и начался озноб. Когда мама вернулась с работы, она ужаснулась, как плохо я выглядела. Я проболела почти две недели. Образок Богородицы я не выпускала из рук ни на минуту. Когда я была в сознании, я усиленным волею заставляла себя молиться, тогда морок отступал. Когда же тело слабело, я впадала в забытие, я опять видела Сережу и связывающую нас нить...

Мама говорила, что какой-то молодой человек звонит каждый день и спрашивает о моем здоровье. Сережа...

Не знаю, что бы со мной стало... Но однажды ночью кто-то поджег наши сараи. Когда удалось их потушить, стало понятно, что так пытались скрыть воровство: у нас пропал велосипед и большая часть отцовских инструментов. У соседа справа исчез мотоцикл. Да много чего украли. ◉

Родители переживали за свое добро, а я вдруг быстро по-

шла на поправку. Уже на следующий день я звонила сокурсницам, чтобы узнать, что задано, дописала курсовую и засобиралась на учебу еще до официального разрешения врача.

Вечером в очередной раз позвонил Сережа. Я легко подошла к телефону. Я чувствовала себя отлично. Морок ушел. Я была свободной, как будто какие-то оковы исчезли. Мои крылья расправились.

Разговор был коротким. Не помню, что я ему сказала, но с тех пор он больше не звонил. И я не звонила больше Люде.

В университете мы с ней вроде бы продолжали общаться, но возникла в наших отношениях какая-то холодность. Она сторонилась меня, а я ее. Но учебный год подходил к концу, сессия, экзамены, я забыла обо всем, кроме учебы. А на следующий год было распределение, и мы с Людой выбрали разные направления и оказались в разных потоках. Больше мы никогда не общались...

А Сережин сердолик, как видишь, до сих пор со мной, как символ и напоминание о силе любовной магии...

Глава 5. Камень- охранник. Агат. Таисия

– А вот эти два камня идут в связке, – начала бабушка. – Они появились в разное время в моей жизни, но связаны одним предназначением – это камни-охранники.

Этот круглый увесистый камушек я нашла. А вот этот, как будто смотрящий на нас своим оком, с многократно повторяющимися глазковыми узорами, я получила в дар на выставке камней.

После случая с Сережей мне захотелось иметь охранника. Я прочитала, что у камней есть защитная сила. Достаточно найти правильный камень и попросить его об этом. Тогда энергетический потенциал камня активизируется, настроится на тебя и будет охотно помогать.

И вот как-то я отправилась на прогулку с желанием найти камень-защитник. Я бродила по окрестным полям-дорогам, приглядывалась к россыпям камней на обочинах. И вдруг я споткнулась. Глянула под ноги – а там – он, вот этот круглый ровный камешек с тонкими ровными белыми прожилками по всей округности. Я даже ахнула от неожиданности – этот камень разительно отличался от других, валявшихся тут и там. Я взяла его в руки и почувствовала приятное тепло и ощутимую тяжесть. Я приложила камень ко лбу и поняла,

что это именно то, что я искала.

Я назначила этот камень охранником своего дома, положила на видном месте и регулярно стала омыwać его прохладной подсоленной водой. Просила его о защите родительского дома, об укреплении семейных связей, о ладе и мире.

Когда я вышла замуж за твоего дедушку, то забрала камень в свой новый дом. Он был моим первым талисманом-защитником. Знаешь, есть такое понятие «краеугольный камень», это первый камень, который кладут в основание строения. Так вот этот камень стал краеугольным в в пространстве моей самостоятельной жизни.

Когда мы поженились, мы были студентами, учились на последнем курсе. До этого мы мало встречались, несколько месяцев, почти еще не знали друг друга. Мы были ослеплены своей влюбленностью, поэтому наша свадьба была стремительной, по мнению всех наших друзей и родственников. А нам казалось, что мы знакомы целую вечность.

Так вот, узнавать друг друга мы начали уже после свадьбы. Многое оказалось не таким, как виделось в досвадебном мандраже. Однако все размолвки нам помогало преодолевать сильное чувство взаимного притяжения, нежность и чуткость по отношению друг к другу.

Первое серьезное испытание случилось через год.

Еще до нашей свадьбы я слышала о некой Таисии, старосте группы, которая постоянно звонила Ивану. Иногда, когда я приходила к нему домой, его мама с серьезным видом звала

Ивана к телефону, мол, Таисия звонит, и Иван шел, послушно брал трубку и долго о чем-то разговаривал. Я не придавала этому значения. Мама мужа как-то пояснила, что Таисия – единственная девушка в их университетской группе, староста, лидер, всех парней держит в ежовых рукавицах, и все организационные моменты берет на себя. Просто так она не звонит, только по делу.

Но когда мы стали жить отдельно, звонки Таисии начали меня волновать. Поначалу я просто звала мужа к телефону, но потом я стала понимать, что происходит что-то не то. Обычно, когда люди звонят кому-то в дом, то вначале здороваются, потом вежливо просят позвать нужного человека к телефону. Но с Таисией все было не так. Если я брала трубку, то ко мне обращались лениво пренебрежительно: «Ивана позови...». Словно я была не жена Ивана, а какая-то шелудивая собачонка, путающаяся под ногами, прислуга, роль которой – позвать, кого просят. Меня начало это раздражать, и я стала вешать трубку каждый раз, когда слышала этот ставший для меня омерзительным голос.

Таисия, видимо, рассказала об этом Ивану, и он строго отчитал меня, чего до этого никогда не бывало. Он требовал, чтобы его звали к телефону, если ему звонят, что из-за моего сумасбродства он оказался неподготовленным к серьезному зачету.

Конечно, я опешила. Потом залилась слезами. Потом стала настаивать на объяснениях, в каких отношениях он с Та-

исией. Ах! Ну и в итоге, конечно, стала требовать заверений в вечной любви.

После этой ссоры к телефону я подходить перестала, и тем самым, как мне казалось, облегчила себе жизнь. Решила так: унижений терпеть не хочу, если Ивану надо – пусть сам берет трубку.

Так мы и дожили до конца учебного года. Образ Таисии как будто померк. Подошло время выпуска. Я поехала с Иваном на вручение диплома.

В холле университета Таисия подошла к Ивану, окинула меня оценивающим взглядом (ну а я, естественно, окинула тем же взглядом ее, все-таки видела в первый раз): «Вань, пойдешь с нами гулять после вручения? Мы с ребятами договорились пойти в центр, потом попеть где-нибудь на набережной, гитары в гардеробе оставили, затем в кафе, ну а потом, как пойдет...». «Да, хорошо», – сразу ответил мой Ваня. Я собиралась завредничать, у нас вообще-то были совершенно другие планы, и тут кто-то из его сокурсников сказал: «Иван, какая у тебя красивая жена!» Я расплылась в улыбке и вредничать передумала. «Конечно, красивая, – подумала я. – Не то что эта кривоногая лохматая Таисия!»

После торжественного вручения дипломов, Иван взял меня за руку и повел к выходу, где ждали его одноклассники. «Скорее, Ваня, только тебя и ждем! – командовала Таисия. – Будем делать общее фото на память!»

Таисия отстранила меня, взяла Ивана за локоть и потяну-

ла за собой. На улице выстроила парней в шеренгу, Ивана поставила в центр и сама встала рядом. Я так и осталась стоять у стенки, куда меня отпихнула Таисия.

«Ну все! Отлично! Теперь – в центр!» – позвала ребят Таисия и бодро зашагала вперед, держа Ивана под руку. Я опешила сначала. Затем прибавила шаг, чтобы догнать Ивана. Когда я уже почти приблизилась к ним, Таисия подозвала одного из ребят, Петра кажется, что-то спросила у него и оставила Ивана, позволив ему продолжать беседу с Петром. Затем она резко развернулась и, опередив мою попытку позвать Ивана, зашипела: «Только попробуй! Это наш праздник! Ты здесь ни при чем! Мы почти шесть лет вместе, бок о бок. Прощальный вечер, можно сказать! Едь-ка ты домой! Нечего тебе здесь делать!» И не успела я и глазом моргнуть, как Таисия уже вновь пристроилась к Ивану и бодро зашагала вперед.

Я стояла на тротуаре, растерянная, одуревшая от обиды, слезы текли сами собой, и я не могла их остановить. Когда я опомнилась и побежала за ними вслед, они исчезли, куда-то, видимо, свернули. Я плохо знала этот район и быстро запуталась.

Я брела по незнакомой улице, утирая слезы и сопли, и не знала, куда иду и как мне добраться до дома.

Вдруг справа я увидела крупную вывеску «Мир камня». Ноги сами занесли меня в широко открытые двери. Я ходила от одной витрины к другой, любовалась блеском камней

и потихоньку успокаивалась. Мое внимание надолго привлекли срезы натурального агата. Тогда я не знала, но агаты имеют способность защищать от негативного влияния. Агат – это камень-собака, который охраняет твой дом и твоё пространство. А ещё это камень верности и правды, владельца камня трудно ввести в заблуждение.

Продавщица, статная седовласая женщина, от которой веяло абсолютным спокойствием и благородством, подошла ко мне. «Это то, что тебе сейчас нужно», – уверенно сказала она и протянула мне небольшой глазковый агат. «Спасибо!» – промямлила я, полезла в сумку за кошельком и тут поняла, что не брала с собой денег, потому что ехала с мужем и не собиралась с ним расставаться. Я расплакалась пуще прежнего... Женщина провела рукой по моей голове, и слезы как-то легко отступили. «Не волнуйся, это подарок! – сказала она. – А сейчас иди, куда должна, все будет хорошо!»

Я вышла с выставки, чувствуя облегчение, тихую радость и странную уверенность, что все действительно будет хорошо. Пройдя до конца улицы, я свернула на набережную и – о чудо! – увидела мужа и его однокурсников. Они сидели на каменных ступенях, двое играли на гитарах, остальные пели.

Иван поднял глаза, заметил меня, обрадовался, замахал руками: «Галчонок, как хорошо, что ты пришла, иди к нам!» Оказалось, что Таисия сказала всем, что я решила ехать домой, чтобы не мешать сокурсникам провести последний ве-

чер вместе.

Я села на ступеньку рядом с мужем, сжимая в руке глазковый агат. Таисия сидела неподалеку. Парни продолжили играть и петь. Пели увлеченно, слажено. Видно было, что спелись за студенческие годы. Таисия каждый раз, когда предлагала следующую песню, как бы по-дружески касалась Ивана рукой – то за плечо, то за колено, то за предплечье. Меня это ужасно злило, но я боялась что-либо предпринимать – я уже убедилась, что в этом круге Таисия наделена абсолютной властью. Я крепко сжимала свой агат и внутренне просила, чтобы что-то помогло мне и Ивану вырваться отсюда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.